

16+

Вероника Меньшикова

Пленник Бахтияр

Люди из разных миров - хорошо ли это?

Вероника Сергеевна Меньшикова

Пленник Бахтияр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65303547

SelfPub; 2022

Аннотация

После кровопролитной войны в тюрьме государства Эльроунт оказывается молодой, красивый и своенравный принц Бахтияр. Сможет ли молодая королева устоять перед очарованием дикаря?

Вероника Меньшикова

Пленник Бахтияр

Глава 1.

– Ваше Величество, – Огласил ближайший советник, – Территория королевства полностью очищена от захватчиков из Вайолина. Но это не все хорошие новости.

– Что может быть ещё лучше? – Спросила я.

– Принц Бахтияр захвачен в плен и ожидает Вас в дворцовой тюрьме.

Я начала барабанить пальцами по столу, за которым сидела.

Последние пять лет у моей страны, Эльроунта, идёт жестокая и кровопролитная война с племенами из Вайолина. Король Вайолина посчитал высшим оскорблением то, что на трон соседней страны взошла женщина, и поэтому объявил нам войну. Этой женщиной оказалась я – королева Изабелла Луиза Картина I, двадцатипятилетняя правительница большого и развитого государства.

Я была старшим ребёнком в семье, и именно меня готовили на протяжении всей жизни к управлению страной: я в совершенстве овладела многими науками, искусствами и правилами этикета. Когда моя младшая сестра, Эрика, преспо-

койно почивала в своей кровати, именно я выслушивала очередную лекцию отца о тактике и стратегии. Отец был мудрым королём, которому я не гожусь и в подмётки... Но, кажется, народ не слишком возражает против моего правления.

Король Вайолина же, напротив, счёл ужасным то, что на троне оказалась женщина, и тут же повёл войска в наступление. Вайолин – строгая, патриархальная страна. Они поклоняются Богу-отцу, едят мясо практически любых животных и не имеют ничего против ранних браков. Они дикие и воинственные. Мужчины считают, что они – цари и Боги, а место женщины исключительно около половой тряпки. Я не представляю, каково это – жить там.

Что касается Эльрунта, то мы – прогрессивное государство. Мы поклоняемся Богине-матери, и считаем, что у женщин могут быть те же права, что и мужчин. Убийство животных для нас под строжайшим запретом, мы давно научились обходиться соей, и нам не приходится убивать ради пропитания.

Война с Вайолином была для нас очень тяжёлой и кровопролитной. Я тысячу раз пожалела о том, что взошла на престол, потому что страна пережила колоссальные потери. Но больше было некому: младший брат умер во время родов вместе с матерью. Отец же мог жить и жить до глубокой старости, если бы его не унесла лихорадка. Таким образом, занять трон пришлось мне, что из-за войны стало тяжёлым ис-

пытанием для страны, но настоящим благословением лично для меня: я не видела себя в роли жены короля другой страны, рожаящей детей и танцующей на балах день и ночь, я всегда видела себя только в роли правительницы. По правде говоря, роль жены и матери меня никогда особенно не интересовала: мне пока не встретился ни один мужчина, который был бы достоин моей руки.

Я поправила прядку чёрных волос у лица и ответила советнику:

– Пусть принц Бахтияр подождёт сутки, прежде, чем я спущусь к нему в камеру и соблаговолю его выслушать, – Приняла решение я.

– Ваше Величество, Вы же помните о правилах предосторожности с вайолинцами?

– Разумеется, помню. Вы свободны, сэр Берримор.

Советник отвесил поклон и удалился. Я осталась одна в монаршем кабинете.

До самого вечера я сидела за отчётами и бумагами, а потом пришло время спуститься к ужину. Я знала, что на нём встречу с Эрикой, и эта встреча меня безумно радовала. Эрике, моей младшей сестре, было всего шестнадцать, и мне она казалась избалованным ребёнком: девушку несколько не интересовала политика, всё её сознание занимали любовные романы и ожидание этого прекрасного, возвышенного чув-

ства. Тем не менее, я искренне любила её и радовалась тому, что мы такие разные – не всем же быть занудами, вроде меня.

Когда я села за стол, моя сестра уже была там:

– Ну, что? – Спросила она, – Ты видела его?

Я оглядела её: сиреневое платье, увешанное кружевами по последней моде, распущенные тёмно-каштановые кудри и алмазные украшения. Моя сестра уже совсем сформировалась, как женщина. Пора бы начать искать ей жениха.

– Кого? – Не поняла я, загруженная своими монаршими делами.

– Принца Бахтияра, конечно! – Закричала она чуть ли не на весь замок, – Какой он? Говорят, что он жестокий, кровавый и дикий!

– Они все такие, Эрика, не драматизируй, – Поморщилась я, накалывая помидор на вилку.

– Но ты же будешь осторожна, да? – Спросила она, – В смысле, никаких прикосновений, даже случайных. Ты же знаешь...

– Да, я знаю, насколько это может быть опасно, – Кивнула я и перевела тему, – Чем ты занималась сегодня?

– Готовилась к первому балу, конечно, – Мечтательно произнесла она.

Я знала, что по поводу победы над Вайолином должна буду устроить бал, но эта идея меня совсем не радовала: балы приелись, когда мне едва исполнилось двадцать. В двадцать пять они стали обязанностью, от которой хотелось скорее от-

делаться. Но Эрика мечтала о своём первом бале, и, конечно, мне совсем не хотелось расстраивать её:

– Уверена, ты произведёшь замечательное впечатление на весь высший свет, – Ответила я, уверенная в правдивости собственных слов. У Эрики было всё, чтобы покорить сердца монарших особ: красивая внешность, грация, идеальные манеры и приятный характер. Небольшую наивность и легкомысленность, уверена, ей смогут простить.

– Какие они, балы, Изабелла? – В сотый раз задала мне тот же вопрос она.

– Они хороши первые несколько лет, – Дала честный ответ я, – Потом приедаются, как и всё остальное.

– А ты пригласишь много красивых молодых людей? – Спросила она нечто новое.

Во мне медленно начала подниматься злость. Боже, ну и о каких глупостях она думает!

– Я приглашу много знатных и родовитых особ, – Ответила я максимально строго, – Меня не интересует, будут они красивы лицом или нет.

Сестра замолчала и, наконец, прожевала свои тушёные овощи. Довольная собой, я вернулась к поглощению пищи.

Вернувшись в свою комнату, я окинула взглядом пианино. Конечно, меня научили превосходно играть на нём, но я никогда не любила этого делать. Ещё раз оглядев ненавистный инструмент, я переделалась в ночную рубашку и легла

спать.

Глава 2.

Сон вышел странным и очень красочным: мне снилось, что я приручаю огонь. Снилось, что пламя свечи вышло из-под контроля, и огонь стал пожирать рукав моего платья. Но во сне огонь был ласковым и лишь слегка тёплым, он не причинял ни малейшего вреда, овладевая моим телом. Я проснулась, чувствуя себя необычайно сильной и уверенной в себе.

Первым делом, ещё до завтрака, я отдала распоряжение готовиться к балу. После зарылась носом в документы и указы, конечно, держа в голове предстоящую встречу с принцем Бахтияром, и эта встреча очень пугала меня больше, чем огонь из сна, полыхающий прямо на моём теле. В своём роде принц был опаснее любого огня – жестокий, нелюдимый и очень сильный физически, он мог стать настоящей угрозой, если сядет на трон. Конечно, ходили и другие слухи – например о том, что он очень хорош собой. Как бы то ни было, я не собиралась акцентировать на этом внимание: в конце концов, никакая внешность не компенсирует его злобы и дикости. Тем более, я знаю одну важную вещь о вайолинцах – к ним нельзя прикасаться.

В нашей культуре прикосновение к вайолинцам считается опасным для женщины, потому что у них мгновенно воз-

никает желание близости, и они перестают держать себя в руках. Более того, это считается очень грязным и низким, женщина теряет уважение общества даже от минимального контакта с ними, вроде пожатия руки. Поэтому перед этой встречей я специально надела перчатки, чтобы исключить любой риск.

Собравшись с духом, я вышла из монаршего кабинета и пошла в придворную тюрьму, располагавшуюся под землёй. На меня всегда давило это место – было сложно находиться внутри холодного, мрачного помещения, лишённого всякой красоты и изящества. Но, несомненно, преступники должны находиться там, а не гулять по саду с розами.

Я миновала двери тюрьмы и уже собиралась подходить к камере, как вдруг услышала:

– Да я вам всем такие проблемы обеспечу! Я голыми руками оторву голову каждому из вас и вашей королеве, если прямо сейчас не увижу её, псы безродные!

– Заткнись, – Усталым голосом произнёс охранник.

Пусть формально Бахтияр оставался Его Высочеством, но по факту он был обычным заключённым, и к нему обращались без королевских почестей.

Увидев меня, охранник тут же поклонился:

– Ваше Величество...

– Где эта чёртова королева, да я её...

Я остановилась у двери, расправила плечи и приняв гордый, чопорный, истинно королевский вид, с достоинством

произнесла:

– Продолжайте, Ваше Высочество, – Я надменно посмотрела ему в глаза.

И, увидев этого мужчину, обомлела: он был действительно чертовски хорош собой. Смуглая кожа, густые чёрные волосы, высокий рост и, чёрт подери, он был обнажённым по пояс, так что мускулатуру я тоже смогла оценить. Но больше всего поражали глаза: тёмно-карие, жёсткие, поистине звериные. Я испытала испуг, смешанный с чем-то, чего я не могла объяснить, но это точно был опаляющий огонь, будто из моего сна.

Поняв, что принц тоже молчит и смотрит мне в глаза уже несколько секунд, я, наконец, произнесла снова:

– Продолжайте. Так что Вы со мной сделаете?

– Я увезу тебя в свою страну и женюсь на тебе, – Произнёс он.

У меня будто отпала челюсть. Да как он смеет! И ещё хуже, что охранник был свидетелем моего позора!

– Как ты смеешь, жалкий, что ты себе позволяешь?! – Взревел охранник, – Ваше Величество... Вы хотите, чтобы я всыпал ему плетей?

– Когда я уйду – всенепременно, тридцать ударов плетью, – Произнесла я, отведя взгляд от Бахтияра, – А пока я бы не хотела рисковать собственной безопасностью на случай, если он случайно вырвется из камеры.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

Справившись с первым шоком, я опять посмотрела на пленённого принца. Всё это время он не сводил с меня взгляда, и это заставило меня покраснеть. Боже, ещё один позор!

– Ваше Высочество, Ваши планы неосуществимы, даже если Вы избежите казни, а вероятность того, что Вы её избежите очень и очень мала. В Ваших интересах сейчас убедить меня в том, что Вы будете полезны мне и моей стране, а не сыпать угрозами.

Я надеялась, что темнота скроет цвет моего лица, а голос прозвучит достаточно твёрдо и надменно, но, видимо, я в себе ошиблась:

– Однажды ты будешь моей, Богом клянусь, – Ответил он.

Не справившись с собой, я развернулась и вылетела из тюрьмы.

Я не знала, с кем могла бы поделиться своим позором. Конечно, не с советниками – королева, которая не может приструнить пленника, по их мнению, недостойна престола, а моё положение и так шаткое. Единственный человек, которому я могла рассказать – Эрика, но я не знала, стоит ли тревожить её.

Подумав, я решила найти сестру: девушка гуляла по саду и щебетала о чём-то с подружкой. Я отозвала Эрику в сторону.

Поклонившись, она села на одну скамейку со мной и улыбнулась:

– Что случилось? – Ласково спросила сестра, – Ты ка-

кая-то...

– Взвинченная и униженная, – Произнесла я, – Представляешь, принц Бахтияр оскорбил меня!

– Это вполне в духе вайолинцев, – Разумно ответила она, – Но что именно он сказал?

– Он сказал... ох, Эрика, он сказал, что увезёт меня в Вайолин и сделает своей женой.

Я опять залилась краской, удивляясь тому, что со мной происходит. Эрика пару секунд смотрела на меня, а потом робко спросила:

– А ты разозлилась или порадовалась?..

– Я... что?!

– Я имею в виду, ну... он же явно дал понять, что ты ему понравилась, и ты...

– Эрика, да к нему прикоснуться нельзя! Он дикий и злой, как мне могло понравиться?!

– Тогда почему ты краснеешь?

Я опустила взгляд, вспоминая тот опаляющий огонь, который прожёт меня при взгляде на этого мужчину. Эрика же, заметив моё смятение, ласково ответила:

– Если не хочешь говорить со мной, я знаю в столице одного человека. Она целительница, но исцеляет не только тело. Она лекарь душ, по правде говоря. Расскажи ей всё, что ты почувствовала, потому что тебе, я вижу, необходимо с кем-то честно обсудить это. Она тебе поможет.

– Но, Эрика, я же...

– Ты можешь назваться вымышленным именем и даже надеть более бедную одежду, – Подсказала она, беря меня за руку, – Только не замыкайся в себе. По правде говоря, я очень беспокоюсь за тебя.

– Беспокоишься? – Я, наконец, подняла глаза на неё, – Но почему?

– Потому что я никогда не видела тебя... такой, – Сказала она, подбирая слова, – Ты ведь никогда не интересовалась мужчинами, не влюблялась ни разу... скажи, почему?

– Я... я не знаю, – Солгала я.

– Поговори с ней, она поможет. Её зовут Мария, я сама несколько раз к ней обращалась. Только не замыкайся в себе, ладно? И знай, что ты всегда можешь поделиться со мной тоже.

– Да, конечно, – Прошептала я и обняла её, – Я очень люблю тебя, Эрика.

– А я тебя, – Улыбнулась она.

Глава 3.

На следующее утро я надела более бедное платье, чем обычно ношу и, не без сомнений, поехала к Марии.

Стоило рассказать... но о чём именно? О том, что я отметила, что Бахтияр красив и не могла этого не признать? О том, что я была поражена и обескуражена его словами, и из-за этого не могла спать всю ночь? Да чем мне может помочь

разговор с незнакомой женщиной?..

Но, поборов сомнения, я вспомнила, что обещала Эрике съездить к ней, а обманывать сестру мне совершенно не хотелось. В конце концов, я могу уйти в любой момент – кто остановит?..

Постучав в дверь довольно бедного жилища, я ожидала увидеть старуху или, как минимум, пожилую женщину, но открыла приятная девушка, видимо, моего возраста или ненамного старше меня.

– Здравствуйте, – Произнесла я, – Вы дочь Марии?

– Нет, это я, – Приятно улыбнулась она, – Что привело Вас ко мне?

– Мне сказали, что Вы – целитель душ, так что...

– В некотором роде, – Кивнула она, – Вы хотели бы поговорить, обсудить что-то?

– Да... – Произнесла я.

– Так проходите.

Уютная, пусть и маленькая гостиная была чисто убрана и явно обставлена с любовью. Через незашторенные окна в помещение лился солнечный свет. Девушка жестом предложила мне присесть в кресло напротив неё, а сама разместилась на небольшом диване.

– Если честно, я даже не знаю, с чего начать... – Замялась я.

– Ох, не волнуйтесь, – Мягко ответила она, – Давайте я представлюсь. Меня зовут Мария, я много лет изучала во-

сточную литературу и считаю своим долгом помогать людям беседой. Вы можете рассказывать мне всё, как на духу, я не буду осуждать и попрекать Вас. Если одной беседы будет недостаточно, мы сможем проводить регулярные встречи. Если Вы посчитаете нужным, Вы отблагодарите меня монетой, но это необязательно. Так как, о чём бы Вы хотели поговорить? Представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Айрис, мне двадцать пять лет, – Произнесла заготовленную легенду я, – Пять лет назад я унаследовала крупное отцовское имение.

– Вас именно это беспокоит? – Спросила девушка, – Вы боитесь не справиться с ответственностью?

– Да... отчасти, – Произнесла я, – Но я бы хотела поговорить не об этом... Есть один мужчина...

– Так?

– Он... он из Вайолина. Поверьте, я знаю, как вайолинцы опасны, но... он очень хорош собой. По кое-каким вопросам я должна с ним контактировать, а он... говорит, что женится на мне и увезёт в свою страну. Я знаю, что должна испытывать только позор и унижение, но... мне это немного польстило, и я не могу выкинуть его слова из головы.

Подумав, я добавила:

– Извините, что так сумбурно, но...

– Нет, я всё понимаю, – Возразила она, – Очень хорошо, что Вы признаёте свои чувства, а не пытаетесь от них бежать. Но чем Вам понравился этот мужчина? Только внешней кра-

сотой или чем-то бОльшим?

Подумав, я ответила:

– Меня... будто обжѐг его взгляд. Безусловно, его внешность хороша, но, дело в том, что... он кажется мне очень опасным, и меня это поражает до глубины души. Те мужчины, с которыми я общаюсь обычно, галантны, сдержаны и вежливы, а человек, который при встрече позволяет себе подобное... он из другого мира, и это не может не удивлять. Всё дело в том, что я не могу прекратить общение с ним, сегодня я буду вынуждена снова с ним контактировать, но... я не знаю, как поставить его на место и не выдать того, что он заинтересовал меня.

– Как Вы думаете, почему Вас привлекает то, что он кажется Вам опасным? Почему это не отталкивает?

Я молчала несколько секунд, а потом честно ответила:

– Я сама... я сама не знаю.

– Может быть, учитывая то, что Вы сказали ранее, Вы видите в опасном мужчине сильного мужчину? В каком смысле он опасен? Только из-за того, что он вайолинец?

– Ходят слухи, что он... очень жесток и силен даже по меркам вайолинцев, и в войне он принимал активное участие, так что... нет. Он действительно может представлять собой угрозу. Но я не знаю, почему это привлекает меня.

– Как Вы считаете, возможность представлять собой угрозу – это признак истинной силы?

– Ну... нет, – Подумав, ответила я, – Действительно силь-

ный и уверенный в себе человек должен быть добр к слабым и вежлив с женщинами, так что... Агрессия – признак слабости.

– Но заинтересовал бы он Вас другими своими качествами, не кажись он таким опасным внешне?

– Не знаю... – Честно ответила я, – Я же его почти не знаю.

– Скажите, Вас всегда привлекал подобный тип мужчин? Ранее Вы влюблялись? Вы замужем?

– Нет, я не замужем. И, нет, я никогда не влюблялась.

– Почему?

Я глубоко вдохнула. Мозг плавился от её подробных, личных расспросов!

– Наверное, потому что я всегда знала, что унаследую... имение, – Она понимающе кивнула, – Мне нужно было учиться разбираться во множестве вопросов, и я просто не думала о том, что должна выйти замуж и родить детей, не было ни времени, ни желания думать об этом. Роль жены никогда меня не привлекала.

– Так, может, Вы сейчас реализуете своё нежелание быть женой? – Спросила Мария, – Может быть, Вам и понравился мужчина, который заведомо не подходит на роль мужа и не сможет отвлечь Вас от роли хозяйки имения?

– Я... я не знаю, – Покачала головой я.

Мне показалось, что я разочаровываю её, слишком уж часто я говорю слова «Я не знаю», как будто сама не понимаю, что в данный момент несу. Но её ответ удивил меня:

– Послушайте, – Мягко сказала она, – Айрис, я вижу, что у Вас есть глубокая личная проблема. Вы скрываете свои чувства даже от самой себя, видимо, Вы привыкли подавлять их. Я думаю, что на сегодня этого разговора достаточно, но я бы обязательно хотела увидеть Вас снова. Я хочу, чтобы до нашей следующей встречи Вы подумали вот, о чём: заинтересовал бы Вас этот мужчина, не будь он вайолинцем?

– Что, простите?..

– Да-да. Не удивляйтесь, – Она открыто улыбнулась, – Подумайте, не заинтересовал ли он Вас только потому что Вы знаете, что к нему зазорно прикасаться, что ничего, кроме разговора у Вас не будет? Подумайте, не избегаете ли Вы контактов с теми мужчинами, с которыми у Вас мог бы быть брак, семья и дети?

– Это очень... странная мысль, – Пробормотала я.

– Однако Вам стоит обдумать её. Спасибо, что пришли. Всего Вам доброго.

– Спасибо, Мария... – Пробормотала я, находясь в ещё более странных чувствах, чем час назад.

Глава 4.

Слова Марии задели меня и растревожили душу. Я надеялась получить какой-то волшебный совет или заверения в том, что моя проблема мелка и глупа, но к тому, что она сказала, я не была готова.

Ведь, в конце концов, о чём я думаю? Я даже и не говорила с принцем толком, так, перекинулась парой фраз... Возможно, он говорит такие вещи каждой женщине, попавшей в поле его зрения. Не о чем переживать, но...

Я подумала о том, не стоит ли попросить охранников оставить меня с ним наедине?..

Да ещё и этот дурацкий бал, будь он неладен. Опять танцевать всю ночь и отбиваться от назойливых кавалеров...

Я, хоть убей, не считала себя красивой, но недостатка в мужском внимании совершенно не испытывала, что, скорее всего, было обусловлено хорошей родословной и положением, а не моим личным шармом. Тем противнее было наблюдать за тем, как мужчины отвешивают мне поклоны и расшаркиваются передо мной: вряд ли кого-нибудь из них могла искренне заинтересовать девушка, не любящая ни модные тряпки, ни бездумный флирт.

Вот Эрика действительно может привлечь всеобщее внимание: лёгкая на подъём, кокетливая, юная, звонкая... Ох, как бы она глупостей не натворила! И как бы я не натворила глупостей в камере Бахтияра...

– Заключённый получил удары плетью? – С порога спросила я у стражника.

– Да, Ваше Величество, ровно тридцать.

– Тогда Вы свободны, приказываю подождать у дверей тюрьмы, а не камеры.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

Я совсем забыла о временах, когда была наследной принцессой и во всём зависела от решений отца. Теперь моё слово было – закон и порядок, и меня не могли ослушаться, а вот раньше я бы вряд ли осталась с иностранным принцем наедине, даже если бы захотела.

– Ваше Высочество, – Чинно произнесла я, подходя к камере.

Пленник, сидевший на скамье, тут же поднял глаза на меня и мгновенно встал. Его взгляд снова прожёл меня насквозь. Я обратила внимание на всё: на широкие плечи, мускулистую грудь, густые волосы, высокий рост... И тут же я снова смутилась. Эрика права, у неё были все основания полагать, что я заинтересовалась этим мужчиной.

– Изабелла, – Позвал меня он.

– Для Вас – Изабелла Картина Луиза I, Ваше Высочество, и никак иначе, – Держала удар я.

Да когда же я перестану пялиться на его пресс?!

– Изабелла, давай поговорим, как мужчина и женщина, – Произнёс он с восточным акцентом, – Я хочу жениться на тебе и увезти в свою страну.

В этот раз я была готова к подобной наглости, так что моя челюсть уже не оказалась на полу:

– Я согласна говорить только как королева с политическим заключённым, – Отбрила я, – Если Вы откажетесь, мне будет проще всего казнить Вас.

– Но ты не об этом хочешь говорить, – Ответил он, – Я же вижу по глазам – ты тоже на меня смотришь.

На секунду я всё-таки растерялась, но потом нашла правдоподобный ответ:

– Я всего лишь оцениваю Ваше состояние, как военнопленного, и то, насколько жестоко с Вами обращаются.

– Поэтому ты так пристально смотришь мне в глаза? – Спросил он. Я замерла в молчании, – Я знаю, что смутил тебя, но, поверь, я серьёзный мужчина. Если я говорю о свадьбе, значит, я хочу взять тебя в жёны.

Я решила зайти с другой стороны, если уж ему так нравится говорить о браке:

– С какой целью мне выходить за Вас замуж? Чем этот союз может быть выгоден моей стране?

– Он может быть выгоден тебе. Мне. Нам обоим. У меня есть к тебе чувства. Я вижу истину в твоих глазах.

Я, конечно, слышала, что вайолинцы очень темпераментны, и могут украсть женщину, лишь увидев её на улице, но это было слишком даже по их меркам. В других обстоятельствах я могла бы допустить, что это хитрый тактический ход – предложить одинокой королеве брак, чтобы выйти из тюрьмы, но всё его лицо, всё его тело свидетельствовало об обратном. Тогда я сделала очень большую глупость: я задала ему личный вопрос:

– Бахтияр... ты говоришь это каждой красивой девушке? Казалось, для него эта фраза была маленькой победой, но,

если он и испытал самодовольство, то никак этого не показал:

– Я никогда не был женат. Ты первая, кому я сказал эти слова.

– Стражник! – Позвала я, – Сорок плетей его Высочеству!

– Так точно, Ваше Величество.

Поняв, что больше ничего не добьюсь, я вышла из тюрьмы.

Через две недели я помогала выбирать Эрике бальное платье.

– Голубое или кремовое? – Спрашивала она, – В смысле, это же мой первый бал... Очень важно произвести впечатление, так что...

– Надень кремовое, – Посоветовала я, – Оно украшено такими прекрасными розами.

Девушка ещё раз придирчиво оглядела своё отражение в зеркале, вертясь перед ним в нежном, не слишком открытом платье.

– Не знаю, Изабелла... – Пробормотала она, – Оно же такое... целомудренное.

– Вот и прекрасно, – Улыбнулась я, – Ты же хочешь произвести впечатление невинной, чистой девушки?

– Я не хочу всем давать понять, насколько ещё юна и неопытна, – Сетовала она и очевидно переменяла тему, – А ты в чём пойдёшь?

– Портной пошил мне алое платье почти без выреза и с не слишком пышной юбкой, атласное, и тоже украшенное розами, – Пожала плечами я, – Надену его.

Мы были в её комнате, выдержанной в персиковых тонах. Я сидела на кровати и крутила в руках любовный роман, который девушка читала в данный момент. Я не одобряла её чтение, но лучше уж читать такую книгу, чем не читать вообще.

– Не знаю, голубое более нарядное и торжественное, – Жаловалась сестра, – Это тоже красивое, конечно, но...

– Голубое более вычурное, – Я покачала головой, – Не стоит привлекать слишком много внимания на своём первом балу.

– Да, наверное, ты права, – Девушка удовлетворённо кивнула, – Остановлюсь на этом.

Сделав выбор, она стала прихорашиваться у зеркала, прикидывая, какая причёска лучше подойдёт к наряду. Лично я собиралась сделать высокий, тугий пучок, и выпустить только несколько тёмных, выющихся от природы, прядей у лица.

–... Бахтияра? – Спросила Эрика, отвлекая меня от собственных размышлений о причёске.

– А?.. – Переспросила я.

– Как проходит допрос принца Бахтияра? – Повторила она вопрос.

Я накрутила волосы на палец и задумчиво произнесла:

– Он не продвигается, – Наконец, признала поражение я, –

Принц говорит, что хочет узнать меня поближе, и только тогда будет говорить со мной о политике.

– То есть, он ухаживает за тобой? – Игриво промурлыкала собеседница.

Я вспыхнула в секунду:

– Эрика! – Закричала я, – Да как тебе не стыдно! Он сделал мне скабрёзное предложение, увидев единственный раз в жизни, а теперь тормозит решение важных вопросов! Как ты можешь называть это ухаживаниями?!

– Но ты бы могла подыграть ему, – Подмигнула она. Я удивлённо уставилась на девушку, – Да. Ты бы могла провести с ним пару бесед, а потом узнать всё, что тебя саму интересует. Ну, и...

– Что? – Ощетинилась я.

– Флирт с красивым мужчиной никогда не повредит. Тем более, что дальше разговора всё равно ничего не зайдёт.

Я угрюмо посмотрела на неё:

– А... не зайдёт ли?

– Что? – Переспросила она.

– Что, если однажды он захочет большего? Прикосновения, например?

– Ну, уж на это-то ты не пойдёшь, – Уверенно ответила она, а потом развернулась через плечо и обеспокоенно посмотрела на меня, – Или?..

– Нет, – Успокоила я, – Конечно, не пойду.

Чёрт... мне срочно нужно навестить Марию.

Глава 5.

Стоя у двери дома целительницы, я испытывала ещё большее количество сомнений, чем в прошлый раз. Но мне было необходимо выговориться, необходимо поговорить об этом с кем-то, кто бы не сильно беспокоился за меня, не так, как сестра. Борясь с нерешительностью, я постучала.

– Да-да? – Произнесла девушка и тут же удивилась, – Здравствуйте, Айрис. Вы хотели поговорить?

– Да, причём... очень сильно хотела.

– Прошу подождать около десяти минут, у меня посетительница. Не возражаете пройти на кухню?

– Нет, нисколько, – Кивнула я.

Она провела меня на простецкую, но безукоризненно чистую кухню, и я осталась ждать. Мысли перетекали одна в другую и путались, было страшно упустить что-то, умолчать о чём-то...

Меня отвлекли слова пожилой женщины, доносившиеся из гостиной:

– Большое спасибо тебе, детонька, – Произносила она, – Ты мне прямо глаза открыла. Мне ещё никто так не помогал.

– Вам спасибо, – Вежливо произнесла она, – Была очень рада помочь.

Я немного удивилась. Эта женщина явно была полна восторга и благодарности, а я... я испытала совсем иные чувства

после первой беседы.

– Проходите в гостиную, – Произнесла целительница.

Кивнув, я прошла и села в то же самое кресло, что и в прошлый раз:

– Рассказывайте, – Спокойно и доброжелательно сказала она, – Очень рада Вас видеть, Айрис. Честно говоря, я думала, что Вы больше не придёте.

– Я тоже так думала, в смысле... – Я снова путалась в словах и стыдилась этого, – В смысле, во время прошлой беседы Вы затронули множество неприятных для меня тем и заставили задуматься.

– И? – Спросила она, – К какому выводу Вы пришли касательно того, о чём мы говорили в прошлый раз?

– Нет, – С ходу произнесла я, – Он интересует меня не потому что он вайолинец.

Мы обе замолчали. Я продолжила:

– В смысле, то, из какой он страны во многом оказывает влияние на то, как он выглядит и ведёт себя, конечно, но... дело не в том, что к нему зазорно прикасаться, и я бы никогда не вышла за него замуж. Только в том, что он вызывает во мне желание своим внешним видом.

– Но только ли внешним видом? – Спросила она.

Я уже была готова ответить: «Да», но вдруг передумала:

– Нет, – Произнесла я, – На самом деле, он первый мужчина, кому понравилась я, а не моё положение и не мои деньги. Это не может не... удивлять, скажем так.

– Вы считаете, что не заслуживаете внимания, как женщина? – Тут же спросила она.

Я удивилась столь прямому и откровенному вопросу. Ну, что ж... если это нужно для исцеления, тогда я отвечу:

– Да, я так считаю, – Признала я.

– Почему? – Спросила Мария.

– Да Вы посмотрите на меня! – Взвилась я, – Немного мужественные, грубоватые черты лица и недостаточно тонкая фигура! Но дело даже не столько в этом: я не героиня любовных романов. Я не прихожу в восторг от романтических мелодий и прогулок под луной, я не любительница броско одеваться...

– А, по-моему, Вы к себе несправедливы, – Мягко произнесла она, – Сейчас я вижу перед собой девушку с густыми чёрными волосами, благородными чертами лица, большими карими глазами и чёткими скулами. И с Вашей фигурой всё в порядке – у Вас явно есть округлости, но все они в нужных местах. Вы не страдаете избыточным весом. Вы красиво одеты и, несомненно, можете привлекать внимание.

– Спасибо... – Побормотала я, – Но что делать со второй частью моего монолога?

– Вы о Вашем характере? – Произнесла она, – Кто сказал, что все мужчины – романтики и мечтают о прогулках под луной?

Я быстро заморгала. Она продолжила:

– Несомненно, большинству нравятся нежные, чувствен-

ные девушки, но некоторые предпочитают более практичных и приземлённых. Посмотрите правде в глаза, Айрис: Вы прекрасно воспитаны, умны, ответственны... Не любить прогулки под луной – Ваше право.

Я замолчала, не зная, что сказать. Наконец, я произнесла.

– Но... почему тогда за все двадцать пять лет у меня не было ни одного настоящего романа? Я даже не целовалась ещё...

– Может быть, всему виной Ваше отношение к себе? – Предположила она, – Когда Вы убеждены, что можете привлекать внимание только как наследница имени, Вы и притягиваете к себе только тех мужчин, которые будут думать точно так же. Вам стоит научиться любить себя и принимать, тогда и Вас кто-то обязательно полюбит.

– Но... как это сделать? – Растерялась я.

– Научитесь разглядывать себя в зеркале, – Ответила она, – Концентрироваться на хорошем, а не на плохом. И попробуйте... ну, я не знаю, как бы это помягче сказать...

– Скажите прямо, – Попросила я.

– Попробуйте приласкать саму себя. Представить что-то приятное и погладить собственное тело, – Потом она добавила более твёрдым тоном, – Потрогать везде, где сочтёте нужным. Попробуйте представить в этот момент, какая Вы красивая и замечательная.

– А Вы... – Я пыталась справиться с удивлением, – Вы точно взяли этот совет из книг?..

– Конечно, – Кивнула она, – Это восточная практика, причём очень действенная. Выберите время, когда Вас никто не потревожит, останьтесь наедине с собой и действуйте.

– Спасибо... – Потрясённо пробормотала я, – Я обязательно ещё к Вас приду за... интересным советом.

– Буду рада Вас видеть, – Кивнула она, – Всего доброго.

Я твёрдо решила выполнить её указания и в этот же вечер разделась и встала у зеркала. Я осматривала свою фигуру: немного выпирающий животик, довольно пышная грудь, широковатые бёдра... Сколь бы я ни пыталась заметить что-то хорошее, я находила в себе только недостатки. Переведя внимание на лицо, я тоже осталась недовольна: черты были жёсткие и мужественные, а глаза... ох, сколько тоски, печали и серьёзности было в моих карих глазах! Я сочувственно взглянула в зеркало и прошептала:

– Ты урод.

Потом я легла на кровать и прикоснулась сама к себе. Точнее, я попробовала погладить себя по лицу, но... не ощутила никакой нежности. Честно говоря, мне захотелось вlepить себе пощёчину, чего я, конечно, не сделала:

– «Целитель душ, целитель душ»... – Вслух сетовала я, – «Восточная методика, потрогайте себя»... Тьфу!

Я задула свечу и провалилась в глубокий сон.

Летели дни и, наконец, всё было готово для бала.

За эти две недели я часто общалась с Эрикой, ни разу не была у Марии и честно пыталась выполнить её совет, но у меня не выходило.

Бахтияра я не допрашивала – я ещё не приняла решения, стоит ли сыграть в его игру и поддаться на его уговоры. Я сделала только одно – сократила втрое его и так скудное питание.

На мне было скромное платье, которое выделяло меня из толпы только ярким цветом, но никак не откровенным цветом, пышностью или обилием рюш. Я открыла торжественную церемонию. Бал начинается!

Глава 6.

Я стояла у колонны, ожидая приглашения на танец. Меня уже несколько раз пригласили старые знакомые, но, по правде говоря, это были пожилые, непривлекательные мужчины. Я, возможно, и захотела бы потанцевать с кем-то более завидным, но... ох, королевские обязанности.

– Ваше Величество? – Услышала вполне молодой голос я, – Вы позволите пригласить Вас на танец?

Я обернулась. Передо мной стоял незнакомец, по виду на несколько лет младше меня. У него были чуть удлинённые тёмно-русые волосы (они полностью прикрывали уши, но не доходили до подбородка), нефритово-зелёные глаза, стройная фигура и богатый, модный наряд.

– Почту за честь, – Искренне улыбнулась я.

Он поклонился, взял меня за руку и закружил в вальсе. Он вёл мягко, нежно, немного даже робко. Я не решалась начать разговор, гадая, сделает ли это он:

– Вы прекрасно вальсируете, Ваше Величество, – Наконец, робко произнёс партнёр.

– Благодарю, и могу ответить Вам тем же, – Улыбнулась я.

– Меня зовут Джереми, я принц государства Онтарион.

Я сделала в уме пометку: в Онтарионе так же, как и в моей стране, поклоняются богине-матери. Это светское и продвинутое государство, пусть и уступающее по многим пунктам Эльроунту.

– Прекрасно-прекрасно, – Кивнула я, – Как поживают их Величества?

– Они здоровы, благодарю, – Улыбнулся он, – Как поживает её Высочество?

– Её Высочество принцесса Эрика... – Я, поискав глазами по залу, всё же, нашла её, и осталась крайне недовольна, – Она в порядке, спасибо.

Я была обозлена двумя вещами: во-первых, Эрика, всё же, надела более вульгарное голубое платье, не послушав моего совета. А, во-вторых, она разговаривала с отпрыском какого-то лорда, и даже издали было ясно, что они позволяют себе откровенный флирт!

– Ваше Величество, – Отвлёк меня Джереми, – Не позволите ли Вы мне остаться в Эльроунте и какое-то время поль-

зоваться Вашим гостеприимством? Мне очень понравилась Ваша страна, и я хочу узнать её лучше! Её и... Вас.

Я удивлённо посмотрела на него. Принц казался доброжелательным, открытым и весёлым, и я была совсем не против его романтического внимания.

– Я буду очень рада, Ваше Высочество, – Произнесла я.

Вальс закончился и, ещё раз поклонившись друг другу, мы разошлись. Точнее, я собралась уходить, но принц окликнул:

– Ваше Величество...

– Да, Ваше Высочество?

– Когда я увижу Вас снова?

– Вы же остановитесь во дворце, Ваше Высочество, – Тепло улыбнулась я, – Встретимся за обедом!

– Буду очень ждать встречи, Ваше Величество.

Я кивнула и сразу выбросила из головы этот неловкий флирт. Я решила подойти к Эрике и объяснить, что она ведёт себя неподобающе. Но, как назло, я нигде не могла её найти.

– Леди Илона, – Улыбнулась я.

– Ваше Величество, – Присела она в реверансе.

– Какое у Вас потрясающе кольцо, – Произнесла я и, не дожидаясь благодарностей, добавила, – Вы не видели её Высочество?

– Как, разве Вы не знаете? – Всплеснула руками она, – Её Высочество покинули бал вместе с герцогом Нейтаном фон Виз.

На секунду я застыла в ошеломлении, но тут же справилась с собой и миролюбиво произнесла:

– А... разумеется. Как я могла забыть? Хорошего вечера, герцогиня.

Я развернулась, не обращая внимания на её реверанс, и пошла прочь, гадая, как скоро я смогу покинуть бал и как следует всыпать Эрике.

– Эрика! – Я ворвалась в комнату сестры уже под утро. Она успела переодеться в ночную рубашку и явно была удивлена моим появлением, – Что ты творишь?!

– Изабелла, я... – Смущённо пробормотала она, – Я влюбилась!

– И поэтому выставила себя дешёвкой перед всем высшим светом?! – Гневно спросила я, – Ты понимаешь, как будет выглядеть эта ситуация с их точки зрения?!

– Изабелла, ты... ты разрешишь мне выйти за него замуж?.. Я знаю, Нейтан не принц, он герцог, но...

– Вы сегодня познакомились, опомнись!!! – Закричала я, – Не рановато ли тебе замуж?!

– Изабелла, пожалуйста, – Пробормотала она, сделав милые, печальные глазки, – Ты не представляешь, какой он, а самая чистая любовь – любовь с первого взгляда...

Я устало фыркнула и села на кровать:

– Эрика... – Пробормотала я, – Я понимаю, что такое любовь с первого взгляда, и как это важно для тебя, но... симпа-

тичная внешность не решает всего. Нужно понять, насколько вы схожи с человеком, насколько совместимы... Сегодня из-за сиюминутной прихоти ты выставила себя в дурном свете. И меня ты опозорила.

Вдруг Эрика соскочила с кровати и закричала на меня:

– Да ничего ты не понимаешь!!! – Я совсем не ожидала вспышки гнева с её стороны, поэтому слушала, разинув рот, – Это ты засиделась в старых девах, а я мечтаю выйти замуж и родить детей! Да, мы знакомы совсем недавно, но своё чувствуешь сразу! Это как в книгах! Но тебе-то откуда знать?!

Пару секунд я молча таращилась на неё, но потом встала с кровати и обрела хладнокровие:

– Юная леди, Вы понимаете, что разговариваете с королевой? – Отчеканила я.

– Я понимаю, что разговариваю с той, кто принимает ухаживания вайолинца и краснеет от одного упоминания о нём!

Я размахнулась и влепила сестре звонкую пощёчину.

И тут же пожалела об этом:

– Эрика, прости... – Пробормотала я.

Это было глупым, низким, подлым жестом с моей стороны. Почему я не сдержалась? Почему позволила себе такое? И почему воспоминания о внимании Бахтияра так ранили меня?..

– Этого я тебе никогда не прощу, – Желчно произнесла она, – Убирайся из моей комнаты.

Я попыталась прикоснуться к её ладони, но девушка отдернула руку:

– Вон.

Боясь сделать только хуже, я оставила её.

Я подумала о том, чтобы пойти к себе и поспать, но после случившегося у меня это вряд ли получится. Что делать? Прогуляться по саду? Поиграть на пианино?

Вздохнув, я приняла решение пойти в дворцовую тюрьму и никуда больше.

К моему удивлению, Бахтияр не спал. Увидев меня, он тут же поднялся со скамейки:

– Изабелла... – Пробормотал он, – Удивлён, что ты пришла.

– Бахтияр, – Произнесла я, подходя, впрочем, не слишком близко, к прутьям решётки, – Зачем ты всё это делаешь? Можно же на «ты», правда?

Он, казалось, был удивлён ещё больше, чем я, но на меня так навалилась усталость, что уже было плевать на собственный позор и на то, что он обо мне подумает. Справившись с оторопью, принц произнёс:

– Делаю что?

– Ставишь меня в неловкое положение и отказываешься обсуждать действительно важные вещи, – Ответила я, – Ты уже давно мог предложить какой-то выгодный для нас обоих

ВЫХОД И ВЫЙТИ ИЗ КАМЕРЫ, НО ВМЕСТО ЭТОГО ПРОСТО ТЯНЕШЬ
ВРЕМЯ. ЗАЧЕМ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.